

Татьяна УСТИНОВА
Павел АСТАХОВ

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

КОРОЛЕВА БЛОГОСФЕРЫ

**Павел Алексеевич Астахов
Татьяна Витальевна Устинова
Королева блогосферы
Серия «Дела судебные»**

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70334440
ISBN 978-5-04-199860-8

Аннотация

Новый остросюжетный роман из серии «Дела судебные», написанный в соавторстве блистательным дуэтом Татьяны Устиновой и Павла Астахова, посвящен животрепещущей теме инфоцыганства. Как не попасться на удочку мошенников, когда отовсюду летят призывы к легкой и безбедной жизни от многочисленные коучей и финансовых помощников?

Наконец-то любимая сестра Натка взялась за ум, и, казалось бы, судье Елене Кузнецовой пора заняться собственной жизнью. К тому же беременность, о которой пока еще никто не знает, этому способствует. Но на смену неугомонной сестрице приходит Сашка, уже взрослая дочь... Письмо из налоговой заставляет всех очень сильно поволноваться. Разберется ли в этом сама Саша или ей понадобится помощь? Как это отразится на жизни неподкупной судьи Кузнецовой?

Содержание

1998 год. Малые Грязи	25
2003 год, Екатеринбург	52
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Татьяна Устинова, Павел Астахов Королева блогосферы

© Татьяна Устинова

© Павел Астахов

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»

* * *

«Одним из ключевых аспектов успешного совмещения карьеры и семейной жизни является нахождение баланса между двумя этими сферами».

Натка чуть прибавила звук на планшете, потому что на плите шкворчала яичница, заглушая голос известного блогера Нияза Байрутдинова, которого она пристрастилась слушать по утрам. После того как она поменяла работу, покинув привычное, но опостылевшее до оскомины место верстальщицы в газете и заняв кабинет руководителя ТСЖ «РАЙ-ОН», она нуждалась в чем-то совете, как построить карьеру.

Никогда раньше карьера как таковая Наталью Кузнецову не волновала. Она просто плыла по течению, зарабатывая необходимый минимум и не напрягаясь, искренне полагая, что жизнь существует для того, чтобы получать от нее удо-

вольствие. Вот реально как в бане: хочешь паришься, хочешь нет. Париться Натка не хотела.

Новое положение замужней дамы с двумя разнополыми детьми и руководителя товарищества собственников жилья немного пугало ее, потому что требовало того, что Натка ненавидела всеми фибрами своей души, – ответственности.

«В современном мире все больше людей сталкиваются с вопросом, как совмещать успешную карьеру и счастливую семейную жизнь. Разговор о том, можно ли иметь и то, и другое, часто ведется с некоторым скепсисом. Некоторые люди сомневаются, что карьера и семья могут сосуществовать, дополняя и обогащая друг друга, считая, что они призваны только соперничать. Однако подобная гармония возможна, более того, она благоприятна для личного роста и общества, – продолжал надрываться Нияз. – И подобное совмещение требует внимания к внутреннему балансу, а также навыка эффективного управления временем и поддержки как от семьи, так и от работодателя».

Что такое внутренний баланс, Натка не знала, и если с поддержкой семьи все было более или менее понятно, то, будучи сама себе работодателем, она не очень понимала, все ли делает правильно.

«Нельзя отдавать все свои силы работе, – убеждал Байрутинов. – Это приводит к игнорированию потребностей семьи. Но и действовать наоборот – путь в никуда».

– Наташ, ты зачем эту муру слушаешь? – В кухне появился

Костя, уже гладко выбритый, благоухающий одеколоном, с мокрыми после душа волосами, одетый в рубашку и джинсы, но еще без пиджака. – Это же просто набор банальностей.

– Зачем ты так говоришь? – упрекнула мужа Натка. – Нияз Байрутдинов – топовый блогер, дающий реальные психологические советы, помогающие людям. Я слушаю его новую программу, как устанавливать границы между работой и семейным временем и находить его для качественного общения с близкими.

– По-моему, вчера вечером, когда дети уснули, мы с тобой очень качественно пообщались. – Таганцев хитро улыбнулся. – Лично мне понравилось, да и тебе, как я заметил, тоже. И при чем тут какой-то блогер?

– Хулиган. – Натка даже покраснела слегка от воспоминаний о прошедшей ночи. – Он же совсем о другом рассказывает.

– Ой, Натка. Все эти блогеры рассказывают о том, что люди и без них прекрасно знают. Только большинству лень включать мозги и обдумывать собственные жизненные стратегии. Гораздо проще, когда посторонний дядя или тетя вложит это в голову в готовом пережеванном виде. Когда на работе есть важные дела, можно задержаться или выйти в выходной. Когда дел нет, нужно спешить домой, чтобы уделить время семье. И то, что работа – это источник денег и самореализации, а семья – важная часть жизни, понятно любому нормальному человеку. А блогерам лишь бы денег зарабо-

тать.

– Кость, но я же бесплатно это слушаю, – снова вступилась за Нияза Натка и сняла сковороду с яичницей с плиты. – Садись, я уже накладываю. Настю в сад закинешь?

– Да. Я сегодня не тороплюсь. Все-таки хорошо, что мы обратно в этот район переехали и Сенька может сам в школу ходить. Та была бы головная боль.

– Зато мне было бы не надо на работу ездить за тридцать земель, – вздохнула Натка. – Никогда в жизни не теряла столько времени на дорогу.

– Зато никогда не была начальником. – Костя засмеялся: – Натка, ну, признайся, тебе же нравится твоя новая работа.

– Нравится, кто бы спорил. – Натка вздохнула: – Вот только я все время боюсь сделать что-нибудь неправильно. Меня же никто тому не учил, да и пособий для руководителя ТСЖ в природе не существует.

Таганцев встал из-за стола и вышел из кухни. Натка услышала, как он чем-то шуршит в коридоре. Из-за льющей воды – она мыла сковородку – и продолжающейся в планшете передачи Байрутдинова ей не было слышно, чем именно.

– Кость, ты куда ушел? Стынет же.

В кухню ворвался тоже умытый и с влажными волосами сын, девятилетний Сенька. Уселся на свое место.

– Что сегодня на завтрак? Яичница с сосисками? Фух, а я уж думал, каша.

– Каша для твоей сестры. Кстати, пора ее поднимать. На,

ешь. Приятного аппетита.

– Спасибо.

Натка прошла в детскую, где в своей кроватке сладко поспывала носом Настенька, которой вскоре должно было исполниться четыре. Надо же, год прошел, как эта девочка появилась в их семье, а Натка уже и не помнила, как жила без нее. Она разбудила дочку, отвела в туалет и ванную, одела, заплела косички, застелила детскую кроватку, то и дело поглядывая на часы. Если она хочет, чтобы Костя увел Настю в сад, то надо поторапливаться.

Вместе с дочкой она появилась на кухне как раз в тот момент, когда Таганцев щелкал кнопкой кофемашины, а Сенька составлял пустые тарелки в раковину. Так, ее мужчины уже поели.

– Настя, садись есть кашу, потом папа отведет тебя в садик.

Девчушка охотно взялась за ложку, и Натка порадовалась, что девочка так неприхотлива в еде.

«Следующие стратегии помогают избежать перегрузки, – сообщил Байрутдинов с подоконника. Никто так и не потрудился его выключить. – Создание планов и списков дел, приоритизация задач, делегирование ответственности и использование технологии для оптимизации задач. Также попросите работодателя предоставить вам гибкий график и другие бенефиты».

– Бенефиты, – со смехом сказал Таганцев. – Натка, я ре-

шительно не понимаю, зачем тебе это все. А книжки про управление ТСЖ есть, и даже одну такую тебе принес.

Он протянул Натке издание в мягкой обложке. Называлось оно «ТСЖ. Практическое руководство по управлению многоквартирным домом» и выпущено было весьма солидным издательством.

– Спасибо, – обрадованно сказала Натка, – а я и не знала, что такие полезные книги существуют.

– Потому что надо искать другие источники информации, а не блогеров, – подколот ее Костя.

Настя доела кашу, и они с Таганцевым отбыли в детсад и на работу. Сенька быстро собрал свой рюкзак и тоже ушел в школу. Впервые с того момента, как прозвенел будильник, Натка осталась в тишине и покое. Убрав планшет, на котором закончилось выступление блогера, она налила себе кофе, сгрузила грязную посуду в раковину, уселась на табуретку и бездумно уставилась в окно. Вот этот полный тишины короткий промежуток дня она теперь очень ценила.

Что там говорил Нияз про создание планов и списков? На работе у нее список дел, конечно, присутствует, а дома она и так справляется. Вот сейчас попьет кофе, вымоет посуду, соберется, покрасит глаза и поедет в «РАЙ-ОН», решать накопившийся ворох дел.

И про домашние дела на время забудет. А чего про них помнить? Сенька придет из школы и сам разогреет себе обед. К счастью, мальчик самостоятельный. Правда, к пяти надо

освободиться, чтобы успеть доехать до детского сада и забрать Настюшку. Девочка расстраивается, когда остается последней. Все ей кажется, что за ней вообще не придут. Такая вот травма у детдомовского ребенка. И именно поэтому Настю стремятся забирать одной из первых.

Впрочем, и на случай непредвиденных обстоятельств есть выход – все тот же Сенька. Ему вполне можно доверить забрать сестру из садика. Правда, не сегодня. Сегодня у сына тренировка в бассейне, а значит, надо освободиться от работы ровно в пять. Как штык. И зачем для этого какие-то планы и графики?

Зайти в магазин за продуктами можно вместе с Настей. Приготовить ужин на скорую руку тоже недолго. А там уже вернется с работы Таганцев, прибежит из бассейна Сенька, и вся семья соберется за столом в кухне. И эти семейные вечера Натка в последнее время тоже очень любила и ценила.

Она налила себе вторую чашку кофе и снова включила на планшете новую запись блогера. Все-таки Костя неправ, очень полезно послушать, что говорят другие люди. Проясняет сознание и ставит голову на место.

На этот раз на экране появилась Ольга Самойленкова, коуч и психолог, обучающая практикам самопознания и гармонии.

«Замечали ли вы, что поиск баланса между семьей и карьерой лишает энергии и веры в себя? – задушевым голосом заговорила Ольга с экрана. – Мужчину при приеме на

работу никто не спросит, как он собирается совмещать ее с воспитанием детей, а вот нам, женщинам, приходится отвечать на этот вопрос целыми днями».

С энергией и верой в себя у Натки как раз все было в порядке. Нет, конечно, она уставала, потому что осваивать новый служебный функционал и управляться с двумя детьми все-таки было непросто. Но ведь ей и Костя помогает, и соседи по даче Сизовы, давно ставшие надежными друзьями, всегда на подхвате.

«Искать баланс между работой и личной жизнью – ошибочная стратегия, – продолжала Самойленкова, и Натка нахмурилась. То, что говорила блогер, полностью противоречило позиции Нияза Байрутдинова. И кому, спрашивается, верить? – Стремление к балансу может загнать нас в угол. Именно погоня за ложной надеждой, ярое стремление достичь равновесия, сверхтребовательность – то, что нас опустошает. Ведь невозможно одинаково хорошо справляться со всеми своими обязанностями».

Невозможно. Это факт. Натка вздохнула. Что ж поделать, если она такая несовершенная. По крайней мере, она старается. И семья ее старания поддерживает. Вон Костя даже книжку купил по управлению ТСЖ. Или он потому ее купил, что не верит, что Натка справится сама? Без дополнительной подготовки? Она снова вздохнула.

«Более верен взгляд на человека как на целостную систему, в отличие от дуалистического подхода, который де-

лит его на противоборствующие «части» с разными желаниями, – продолжала блогер, довольно смешно вращая глазами. – И в семье, и в работе важно делать то, что любишь, и получать от этого удовольствие».

Сегодня Натке предстояло уволить пьющего сантехника и найти на его место другого. Она терпеть не могла конфликтовать с рабочими, а как обойтись без конфликта, если ты увольняешь человека? Эту часть своей работы она очень не любит, но это же не означает, что ее можно не делать.

Нет, все эти психологические блоги, созданные так называемыми коучами, все-таки мало помогают, только запутывают. Или Костя прав и все это действительно мура, на которую не нужно тратить свое время.

Допив кофе, Натка встала из-за стола, бросив полный сожаления взгляд в окно, в которое хотелось бездумно смотреть и дальше. Нет, работающая мать двоих детей не может себе позволить такое пустое и бесполезное времяпровождение. Вымыв посуду и выполнив обычные утренние рутинные дела, предшествующие выходу из дома, она мысленно составила список продуктов, которые нужно будет купить на обратном пути, зайдя с Настюшей в магазин, накинула пиджачок, схватила сумочку и выскочила из дома, чувствуя себя в полной гармонии с собой.

Книгу по эффективному управлению многоквартирным домом она взяла с собой, чтобы прочитать на работе. А пока вставила в уши наушники и включила на телефоне запись

блогерши по имени Вовчик, новый подкаст которой был посвящен тому, как работающей женщине быть желанной всегда и сохранить интерес мужа на долгие годы.

* * *

– Встать! Суд идет.

После своего двухнедельного отпуска я вышла на работу, и у меня сразу же было назначено слушание по делу о взыскании налоговых долгов с руководителя одной из столичных фирм. Некое ООО «Колесо-Авто» не уплатило в бюджет налог на добавленную стоимость порядка шести с половиной миллионов рублей.

Долги накопились еще несколько лет назад, когда компании возглавлял конкурсный управляющий Денис Прокопенко. Спустя год против него возбудили уголовное дело, которое затем прекратили за истечением сроков давности. При этом сам он не возражал, чтобы дело было прекращено по нереабилитирующему его основанию, но затем прокуратура обратилась в Таганский суд города Москвы с иском по взысканию денежных средств с Прокопенко как руководителя фирмы.

Прокурор, которым выступил мой давний знакомый Никита Говоров, счел, что Прокопенко отвечает за причинение ущерба бюджету и должен его компенсировать согласно ст. 1064 ГК («Общие основания ответственности за причи-

нение вреда»)). Увидев фамилию Никиты в деле, я тяжело вздохнула. Нам было непросто работать вместе, потому что когда-то мы с Никитой встречались и даже, кажется, он собирался на мне жениться.

Однако созданию очередной ячейки общества помешал, разумеется, мой несносный характер. В пандемию я поймала Никиту на том, что он формально клепал однотипные обвинения в адрес владельцев, не соблюдающих карантинные ограничения торговых точек, чтобы улучшить свои показатели. После того как я развалила одно из таких дел в суде, а махинации с отчетностью всплыли и стали известны начальству, мы с Никитой расстались.

Мой роман с бизнесменом Виталием Мироновым наших с Говоровым отношений не улучшил. Никита считал себя глубоко уязвленным, пытался вставлять мне палки в колеса, после чего мой новый друг воспользовался своими связями, чтобы доставить Говорову вполне серьезные неприятности. На какое-то время Никита даже переводился в другое подразделение, но недавно вернулся в прокуратуру, а потому мы снова стали видеться в коридорах суда. К вящему неудовольствию обоих.

И вот теперь нам предстояло снова встретиться в судебном процессе, обещающем оказаться непростым. Прокуратура заявила требование о взыскании ущерба, а не собственно налоговых платежей, поскольку именно в таком случае надлежащим ответчиком являлось не юридическое лицо, а

физическое.

Размер убытков определили на основании акта выездной налоговой проверки и судебной экспертизы. Однако мне дело не казалось столь уж однозначным. Я была уверена, что, прежде чем взыскивать налоги с человека, нужно убедиться, что ничего нельзя получить с должника организации, а потому перед отпуском отправила соответствующие запросы в налоговые органы, перенеся рассмотрение дела.

Говоров, разумеется, взбесился, потому что не мог понять, зачем я это сделала. Он был уверен, что мной движет не профессиональное желание разобраться в материалах дела досконально, а стремление в очередной раз ему нагадить. Об этом Никита не преминул мне сообщить в весьма эмоциональной форме, когда перед началом заседания мы столкнулись в коридоре суда.

Настроения мне эта встреча не улучшила. Оно у меня и так находилось на нуле. Разрыв с Мироновым я переживала очень болезненно, потому что действительно успела его полюбить. Да и моя внезапная беременность, о которой пока не было известно никому, кроме меня, психологической устойчивости тоже не добавляла.

Во-первых, мне было просто страшно от того, что история повторялась. Почти двадцать лет назад я уже осталась один на один с известием о своей неожиданной беременности. Тогдашний мой молодой человек уже объявил мне, что вместе с родителями эмигрирует в другую страну, куда нельзя взять

меня. В такой ситуации я не смогла признаться ему, что жду ребенка, потому что эта информация вполне могла быть воспринята как давление, а ни на кого давить я не собиралась.

Он улетел, а я осталась. Юная студентка без помощи родителей, на руках которой еще была младшая сестра. Наверное, девять девушек из десяти неразумных в такой ситуации сделали бы аборт, но я о подобном и не помышляла. Время показало, что все было к лучшему. Я выучилась, построила карьеру, стала федеральной судьей и не представляю своей жизни без моей дочки Саши, Александры Кузнецовой, студентки престижного вуза и довольно успешного блогера.

Однако сложности, через которые мне пришлось пройти в юности, не позабылись. Я слишком хорошо помнила, что значит одной растить ребенка, жить на детское пособие вместо зарплаты, подрабатывать дворником, чтобы иметь возможность купить памперсы, но все равно иногда по нескольку дней сидеть только на молоке и хлебе из-за того, что банально нет денег.

После недавно отмеченного сорокалетия мне, похоже, предстояло зайти на этот круг еще раз. Если у меня с разницей в девятнадцать лет появится второй ребенок, то я опять стану мамой-одиночкой. На что мне жить, если я уйду в декрет? Где найти стоящую няню, если решу продолжить работу? Как разорваться между карьерой судьи и материнством? Как объяснить изменение нашей жизни Сашке? Поймет ли меня дочь?

Эти вопросы разрывали мне голову все последние дни отпуска. И сегодня, выйдя на работу, я так и не смогла избавиться от них и полностью сосредоточиться на деле, которое рассматриваю. Во-вторых, я просто не очень хорошо себя чувствовала. Начавшийся в последние недели токсикоз никуда не делся, так же как и сопровождающие его постоянная усталость и сильная слабость.

Мне даже пришлось положить в карман мантии небольшой пузырек с нашатырем, потому что я боялась опозориться и прямо в ходе судебного заседания упасть в обморок. Какие уж тут разборки с Говоровым? К счастью, никто моего болезненного состояния не замечал. Или это я так хорошо владела собой?

Однако на то, чтобы постоянно держать лицо, уходило столько сил, что их совсем не оставалось на другие, очень важные вещи. Вообще-то нужно было принять решение, говорить ли о ребенке Виталию. С одной стороны, я сознательно оборвала все контакты между нами, потому что у меня не было сил на выяснение отношений. С другой – Миронов не оставлял попыток добиться встречи со мной.

Миронов, как отец, имел право знать о том, что у него будет ребенок. Но я уже одного мужчину в своей жизни оставила без этой информации, и ничего страшного не случилось. Ни с ним, ни со мной, ни с Сашкой. Правда, отец Александры жил в другой стране, а Миронов рано или поздно узнает о том, что я жду ребенка, так что вся моя конспирология все

равно не приведет ни к чему хорошему.

Но пока срок у меня еще небольшой – к концу отпуска десять недель, так что какое-то время я могу скрывать правду, где-то в глубине души надеясь, что проблема как-то «рассосется» сама собой. Инфантилизм, конечно, особенно для взрослой сорокалетней женщины, работающей судьей, но уж как есть.

Вторым важным делом, которое я постоянно откладывала, был разговор с Сашкой. Ее блогерство всегда вызывало у меня тревогу, а в последнее время она становилась все более острой. Раскрутив свой блог, Александра весьма неплохо зарабатывала на рекламе, однако вся ее деятельность была теневой, и это становилось небезопасно.

С моей точки зрения, если уж Александра шла таким путем, то после того, как ей исполнилось восемнадцать, было необходимо открыть ИП или хотя бы зарегистрироваться как самозанятой, чтобы вести учет доходов и платить налоги. Во-первых, я, как судья, должна иметь кристально чистую репутацию, в том числе и в той ее части, которая связана с моими близкими.

Во-вторых, это просто правильно и честно – платить налоги в бюджет государства. Я уже несколько раз говорила дочке, что ей нужно заняться оформлением необходимых документов, но Сашка, по своей привычке, все тянула и тянула. Я была полна решимости поставить точку в этом деле, однако из-за плохого самочувствия и тяжелых мыслей все отклады-

вала разговор на потом.

Так, надо собраться с мыслями и вернуться к делу. Судья Кузнецова должна открыть судебное заседание.

– Прошу садиться. Судебное заседание Таганского районного суда города Москвы объявляется открытым. Слушается дело по иску Таганской межрайонной прокуратуры к гражданину Российской Федерации Прокопенко Денису Евгеньевичу о возмещении ущерба, причиненного неуплатой налогов и сборов лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, а не организацией-налогоплательщиком. Секретарь, доложите суду о явке лиц, вызванных по данному делу.

К счастью, мне удалось собраться с мыслями и оставить все, что не относилось сейчас к рассматриваемому делу, за пределами зала заседаний. Мною были заслушаны доводы стороны защиты, которые подтверждали информацию, уже полученную судом из налоговых органов.

ООО «Колесо-Авто» до сих пор не ликвидировано и числится в Едином государственном реестре юридических лиц. Оно по-прежнему находится в конкурсном производстве и сохраняет возможность уплатить налоги самостоятельно. Для этого было необходимо, чтобы налоговая инспекция в безакцептном порядке выставила необходимое требование. Кроме того, к материалам дела прикладывалась инвентаризационная опись принадлежащих компании ценных бумаг, стоимость которых составляла сорок пять миллионов рублей.

Таким образом, общество с ограниченной ответственностью, как налогоплательщик, отвечало за сбор налогов и сборов в бюджет, а потому суд в данном случае не мог допустить привлечения к этой ответственности иного лица, предусмотренного законом. Кроме того, постановлением Конституционного суда от 28 октября 1996 года № 18-П человека нельзя признать виновным, если дело в отношении его прекращено по нереабилитирующим основаниям.

В результате я вынесла решение иск прокуратуры отклонить и, зачитав его и стукнув молотком по столу, увидела кислое выражение лица Никиты Говорова. Ну да, опять я развалила его дело, которое он считал не стоящим выеденного яйца. Я вглядывалась в его лицо, искренне недоумевая, как я когда-то, да что там, совсем недавно могла считать его привлекательным?

Ну да ладно. Выбирать правильных мужчин – это вообще не мое. Да и женское счастье в целом тоже, надо признать, не мой конек. Почему-то от этой мысли у меня на глаза вдруг навернулись слезы. Этого еще не хватало. Собрав свои папки со стола, я пулей вылетела в коридор, чтобы никто в зале не заметил, что судья Кузнецова непозволительно расклеилась. И, разумеется, тут же столкнулась с подругой Машкой.

– Закончила? – спросила она, радостно ухватив меня за рукав мантии. – Пойдем кофе попьем, я пирожные купила в честь твоего выхода из отпуска. Эй, ты чего? Почему глаза на мокром месте?

Да уж, от моей подружки ничего не скроешь. Даже и пытаться нечего.

– Да все нормально, – все-таки решила попробовать я. – Разрушила очередной коварный замысел Говорова. Отклонила его иск. Теперь предвкушаю новые неприятности, как будто мне старых мало.

– Ой, подруга, не финти, – проницательно заметила Машка. – Прошли те времена, когда ты рыдала из-за Никиты Говорова.

– Да я вообще из-за него никогда не рыдала, – возмутилась я поклепом.

– Тем более. Что, так с Виталием и не помирилась?

– Я и не собираюсь с ним мириться, – сказала я сердито. – Он меня обманул, а такое я не прощаю. Ты же знаешь.

– Знаю-знаю. И чего тогда реवेशь?

– Да ничего я не реву. С чего ты взяла? Устала с неприятности. И из-за того, что я опять столкнулась с Говоровым, мне неприятно. Хочешь верь, хочешь нет. И от мысли, что я опять осталась одна, мне неприятно тоже.

– Да. Понимаю. Женщина не должна быть одна. Это неправильно. Хотя иногда я так замучиваюсь со своими тремя мужиками в доме, что мечтаю остаться одна хотя бы на пару дней.

– Вот я и осталась. Совсем одна. Сашка с Фомой сняли квартиру и съехали. Так что я, как Тося в «Девчатах», хочу – халву ем, хочу – пряники. Кстати, о пряниках. Какие ты

пирожные, говоришь, купила?

– Твои любимые – корзиночки.

Я представила корзиночку с масляным кремом и судорожно сглотнула. Нет, мой беременный организм, пожалуй, не выдержит такого великолепия. Внезапно меня накрыла паника. И как я объясню Машке, почему не ем свои любимые пирожные? Она же сразу все поймет. Мамочки. Ужас какой. Спасите. Помогите.

Меня выручил мой помощник Дима, внезапно материализовавшийся в коридоре неизвестно откуда.

– Елена Сергеевна, вас Плевакин вызывает.

Я возблагодарила судьбу за то, что она подарила мне такого замечательного шефа. Анатолий Эммануилович Плевакин – председатель нашего суда, мой учитель и просто хороший человек. От него самого и его жены Тамары Тимофеевны я никогда не видела ничего, кроме добра. Вот и сейчас, вызвав меня по рабочим вопросам, он избавил от необходимости объясняться с Машкой по поводу пирожных.

– Отлично! – воскликнула я. – Сейчас же иду к нему. Надо же предстать пред светлыми очами начальника после отпуска. А вы идите к нам в кабинет и пейте кофе с пирожными. Меня не ждите, вдруг я задержусь.

От недавних слез не осталось и следа. Поднявшись на другой этаж, где находилась приемная Плевакиной, я уже чувствовала себя гораздо лучше. Анатолий Эммануилович при виде меня встал из-за стола. Пошел навстречу, широко рас-

кинув руки.

– Привет, Леночка, – сказал он радостно. – Ну что, как отдохнула? Набралась ли сил для новых свершений на судебной ниве? Что-то ты не загорела совсем. Бледненькая такая.

– Да я и не загорала, – честно призналась я. – Сначала разбиралась в городе с семейными делами. Все эти переезды такое хлопотное дело. А мы с Сашкой разъехались наконец-то. Плюс сестре помогала. Натка с Костей тоже на другую квартиру переехали, так что дел возникло невпроворот. Всего несколько дней удалось у Натки в деревне пожить. Так и там особого покоя не было. Там же Настюша на все лето у Сизовых, приходилось помогать.

Плевакин посмотрел на меня с некоторым недоумением. На его памяти я никогда так не тарахтела и подробно не отвечала на пустяковый, заданный для вежливости вопрос.

– Ну, как знаешь, – ответил он после некоторого молчания. – Я тебя вот по какому делу вызвал. Я тут тебе одно дело расписал. Сложное. Но думаю, что ты справишься. Кроме тебя, некому мне его поручить. Дело о разделе имущества при разводе. Супруги прожили в браке восемнадцать лет, ответчик настаивает, что последние десять лет брак был фиктивным, а потому его жене ничего не полагается.

– И что тут сложного? – искренне удивилась я. – Обычное дело. Рассмотрим доводы всех сторон, примем решение, да и дело с концом.

– Да история непростая. – Плевакин поморщился. Он не

любил такие скользкие моменты, к тому же прекрасно знал, как я отношусь к ситуациям, когда в торжество закона вмешиваются чьи-то интересы. – Ответчик – сын очень большого человека. Даже не буду говорить тебе, где он работает, чтобы не пугать. Так что дело будут под микроскопом рассматривать. И все должно быть ювелирно, чтобы комар носа не подточил.

– Понятно, – вздохнула я. Меня вдруг опять сильно за-тошнило, и я испугалась, что мне станет плохо прямо при начальнике. – Ладно, Анатолий Эммануилович, расписали на меня, значит, буду разбираться. С ювелирной точностью. А сейчас мне надо идти.

– Иди, раз надо.

Начальник был совершенно точно озадачен и моим быстрым согласием взять себе непростое дело, и отсутствием недовольства по этому поводу, и скорым уходом. Я же, выскочив в приемную, а оттуда в коридор, быстрым шагом дошла до открытого окна, уселась на подоконник и вдохнула полной грудью свежий воздух. Тошнота постепенно отступала. Нашарив в кармане флакончик с нашатырем, я поднесла его к носу и втянула резкий запах, который тут же вернул ясность голове и мыслям.

Рабочий день продолжался. Впереди у меня сегодня еще два заседания, а потому, убедившись, что со мной все в порядке, я слезла с подоконника и бодрым шагом направилась в свой кабинет.

1998 год. Малые Грязи

Любимым временем суток для Киры Плиновской был вечер. Она с нетерпением поглядывала на висящие на стене часы с кукушкой, проверяя, приближаются ли стрелки к девяти. В этот час на канале ОРТ начиналась программа «Время», и Кира не пропускала ни одного ее выпуска, что для пятнадцатилетней девочки было довольно странным.

Нет, новости как таковые ее, разумеется, не интересовали, а вот ведущая, Арина Шарапова – очень. Каждый вечер, садясь перед экраном, Кира жадно впитывала ее жесты, мимику, интонации, доброжелательную и вызывающую доверие манеру держаться. Позади оставались сделанные уроки, приготовление нехитрого ужина, который всегда был на ней, потому что мама пахала на трех работах и домой возвращалась не раньше восьми вечера.

В задачу Киры входило приготовить ужин, поесть самой и покормить лежащую бабушку, вымыть посуду, оставив мамину порцию на тарелке, накрытой салфеткой. Мама с восьми до пяти трудилась бухгалтером на хлебозаводе, а затем бежала на соседнюю улицу, где располагался офис индивидуального предпринимателя Николая Непряхина, держащего в Малых Грязях десятки ларьков, торгующих сигаретами, дешевыми ликерами и шоколадками в ярких обертках.

У Непряхина мама тоже отвечала за бухгалтерию, точнее,

за ту ее часть, которую бизнесмен милостиво показывал государству. Основные деньги крутились в черном нале, к ним мама отношения не имела, во-первых, потому что категорически отказывалась, боясь за свою жизнь, а во-вторых, потому что Непряхин и не собирался пускать никого в этот теневой мир, в котором рулил финансовыми потоками самостоятельно.

По дороге домой мама еще забегала в городскую библиотеку, в которой мыла полы. Домой она приходила затемно и такая уставшая, что иногда просто садилась на стоящий в прихожей пуфик и сидела на нем минут пятнадцать, не в силах ни снять пальто, ни стащить сапоги.

И, несмотря на все ее титанические усилия, жили они все равно очень бедно, потому что основную часть семейного дохода съедали бабушкины лекарства. На них уходила вся ее пенсия и мамина зарплата у Непряхина, а на остальные деньги как-то жили: платили коммуналку, покупали продукты на трех человек, выкраивая деньги на одежду стремительно вырастающей из всего Кире.

Да, бедно они жили, питаясь в основном картошкой, квашеной капустой и солеными огурцами. Из курицы, которую они могли себе позволить раз в неделю, варился бульон для бабушки. Мясо же раздергивали на кусочки, практически на волокна, а потом перемешивали все с той же тушеной картошкой. Вареные куриные кости мама перемалывала в мясорубке, смешивала с жареным луком и морковью, получалась

начинка для блинчиков.

На ужины, которыми заведовала Кира, она пекла блины или жарила оладьи, варила гречневую кашу, которую бабушка ела с молоком, а они с мамой со сметаной, или смешивала вареный рис все с теми же луком и морковью, добавляя купленную на рынке приправу для плова. Она и убеждала себя, что это плов, просто диетический, без мяса.

У такого рациона имелось два абсолютных плюса. Во-первых, на нем можно было не протянуть ноги, а во-вторых, точно не стоило беспокоиться о фигуре. В то время, когда остальные девчонки постоянно сидели на диетах и только и говорили, что о необходимости сбросить пару килограммов, в Кире не было и ста граммов лишнего веса.

Она была рослая для своего возраста, тонкая и гибкая, как натянутая струна, и такая же звонкая, как обозначала это бабушка. После перенесенного инсульта та утратила способность двигаться, но сохранила ясный ум, поэтому определения давала хлесткие и четкие. Если уж припечатает кого, так потом и не отмыться.

Бабушку и маму Кира любила. А еще жалела, потому что понимала, какая тяжелая у них обеих жизнь. Отца у нее не было. Точнее, имелся, конечно, наука еще не дошла до того, чтобы обойтись без мужчины в процессе деторождения, но Кира его никогда не видела. Как-то попробовала спросить у мамы, но та только отмахнулась, не желая говорить на тяжелую для себя тему. И бабушка тоже держалась стойко, раз

и навсегда отказавшись обсуждать с внучкой интересующий ее вопрос. А Кира и не настаивала. Какая разница, кто твой отец, если он никак не помогает.

Любя и жалея маму и бабушку, Кира истово ненавидела жизнь, которой они живут, а вместе с ней и весь их городок. Его название – Малые Грязи – как нельзя лучше соответствовало царящей в нем унылой атмосфере. Грязь была на раздолбанных городских улицах, в подъездах домов и в душах людей. Единственное промышленное предприятие городка – целлюлозно-бумажный комбинат, отравляющий воздух и речку Толшму, – уже несколько лет не работал.

Мужчины в городе, в одночасье лишившиеся работы, в массе своей пьянствовали не просыхая. Из-за нехватки денег пили все, что горит, а потому и отравления метанолом здесь были делом привычным. Редкий месяц не проходил без похорон, а то и двух. Кира к этому относилась равнодушно, потому что хотя бы алкоголиков в их семье нет. И на том спасибо.

Больше всего на свете она мечтала вырваться из окружающей ее нищеты, грязи и беспросветности. Вырасти, закончить школу, уехать в большой город, а лучше всего в Москву, стать известной, вон как Арина Шарапова в телевизоре. Для того чтобы эти мечты стали явью, нужно хорошо учиться.

Аттестат с пятерками был единственным выходом из тупика, а потому Кира старательно ходила в школу, внимательно слушала объяснения учителей, корпела над домашними

заданиями. Результатом были пятерки в ее дневнике и искренняя любовь учителей. А вместе с тем и зависть одноклассниц, которые считали, что Кира Плиновская – выскочка, задавака и вообще не от мира сего.

Подруг у нее не имелось. Да и друзей тоже. Единственное окно в большой мир – телевизор. Возвратившись из школы, Кира переодевалась в старенький спортивный костюм, быстро обедала, кормила бабушку, делала уроки, а потом включала телевизор. В три часа дня показывали мультфильмы, которые она до сих пор очень любила. Особенно собачий детектив «Эйс Харт».

За ними следовал молодежный блок «Марафон-15», и для этой передачи Кира была вполне себе целевой аудиторией. А в четыре часа дня начинался «Звездный час с Сергеем Супоневым», а после него очередная серия «Эллен и ребята». Название одного из принадлежащих Николаю Непряхину киосков «LM и ребята» обыгрывало популярность сериала в сочетании с маркой недорогих сигарет. Название, кстати, придумала Кира, а Непряхину неожиданно понравилось.

Кира знала, что она и сама ему нравится тоже, но раз и навсегда дала понять, что размениваться по дешевке не собирается. Несмотря на то что Непряхин был полубандитом, а может, наоборот, именно благодаря этому, твердость характера и чужие принципы он уважал, поэтому Киру не только не трогал, но и установил над ней своеобразное шефство, дав понять всем остальным, что девчонка находится под его

защитой.

Он часто передавал с мамой для Кире шоколадки: разноцветные «Баунти», «Марсы» и «Сникерсы», и за это Кира тоже была ему благодарна. Купить все эти заморские вкусы они не могли себе позволить.

После сериала Кира еще иногда смотрела передачу «Семь дней о спорте» или какое-нибудь ток-шоу, после чего наступало время готовить ужин. Потом она читала, потому что это входило в обязательную программу работы над собой. Кире было совершенно ясно, что, помимо учебы в хорошем вузе, ей необходимо еще и удачно выйти замуж.

В их городе это было невозможно. Из-за отсутствия работы все молодые мужчины здесь шли либо в бандиты, либо в менты. Ну, и пили, разумеется. Кире требовался совершенно другой муж и совсем другая жизнь: полная огней большого города, дорогих машин, красивой одежды, шампанского по утрам, небрежно брошенных на прикроватную тумбочку драгоценностей.

В картинке, которую она представляла, зажмурив глаза, когда по окончании программы «Время» ложилась в постель, еще присутствовала собака, обязательно породы мальтипу. Маленькая, смешная, кудрявая, с плоской мордочкой и задорно торчащим хвостиком. В их городке не было ни одной такой собаки. Ее Кира тоже увидела в телевизоре. На улицах в Малых Грязях песик ее мечты смотрелся бы дико и странно. Тут обитали совсем другие собаки: огромные, веч-

но голодные и злобные дворняги, брешущие на цепи.

Кира была абсолютно уверена, что жизнь, существующая в ее мечтах, совершенно доступна. Нужно только составить четкий план, обозначить пути, которые приведут к желанной цели, строго им следовать, а главное – верить, что все получится, и ничего не бояться.

Иногда, когда бабушка засыпала днем, Кира «играла в телевизор». Это была ее тайная игра, о которой не знали близкие, слишком уж глупо это выглядело. На свой недавний день рождения мама наконец-то купила автоматическую стиральную машину. Мама копила на нее деньги несколько лет, белья от лежачей бабушки было очень много, старая стиралка не справлялась.

Мама несколько зим проходила в сапогах, которые просили каши, и в одной и той же юбке и кофточке, пальто у нее стало совсем старое и вытертое, но на стиральную машину все-таки накопила. Николай Непряхин помог, достал где-то с огромной скидкой и даже сам затащил в дом, кряхтя и матерясь. И подключил чудо-агрегат тоже сам, кося одним глазом в сторону Киры.

Стиральная машина приехала в дом в большой коробке, которую Кира не дала выбросить, а утащила в свою комнату. Да, в их трешке у нее была своя комната, поскольку мама считала, что это необходимо для нормального развития ребенка. Вторую отдельную комнату занимала бабушка, и там вечно стоял тяжелый запах, неизбежный, когда в доме ле-

жаций больной. Сама мама же спала в проходной гостиной, каждый вечер раскладывая, а утром собирая неудобный диван.

Коробка из-под стиральной машины превратилась в картонное подобие телевизора, и иногда Кира, убедившись, что бабушка спит и не слышит, забиралась внутрь, воображая себя телеведущей Ариной Шараповой, и рассказывала из коробки о новостях школьной жизни и событиях их невеселого городка, стараясь подражать манере и интонациям знаменитости из телевизора.

А еще иногда она вела воображаемое ток-шоу, на котором рассказывала о том, как важно стать успешным и что для этого нужно сделать. Это была ее маленькая тайна, о которой никто не знал. В сценках, которые Кира Плиновская разыгрывала сама с собой, она оттачивала доводы и аргументы, заставляющие верить в мечту и светлое будущее, а также ритм речи, правильность дыхания, умение смотреть в глаза каждому, кто находился по другую сторону экрана.

Отчего-то она знала, что все эти навыки ей когда-нибудь обязательно пригодятся. Точнее, не когда-нибудь, а уже почти скоро. Иногда, когда мама болела или уставала так сильно, что у нее совсем не оставалось сил, Кира помогала ей мыть полы в библиотеке. Она не видела в этом ничего зазорного. Управившись, она любила пройтись вдоль книжных полок, выискивая новинки.

Так совершенно случайно ей в руки попал только что из-

данный учебник автора Петровского «Введение в психологию», и, взяв его на абонементе на следующий же день, девочка прочитала книгу от корки до корки, такая она оказалась интересная.

Разумеется, тогда Кира не знала, что фактически каждая глава этой книги, переведенной на множество языков, являлась основой соответствующего учебного пособия по конкретным психологическим дисциплинам. Так, главы «Общение» и «Личность» вводили в мир курса «Социальная психология», а главы, посвященные познавательным процессам: «Память», «Восприятие», «Мышление», «Воображение», подготавливали к курсам «Педагогическая психология» или «Психология обучения». Однако с момента прочтения книги Петровского Кира поняла главное – она хочет быть психологом.

К 8 Марта в школе объявили конкурс чтецов. Для участия в нем нужно было выучить стихотворение о маме. Руководство школы решило совместить конкурс с праздником и пригласить на него родительниц. Отличница Кира Плиновская, разумеется, будет в числе выступающих. Их классный руководитель, она же учительница русского языка и литературы, даже представить не могла, что ее лучшая ученица не станет защищать честь класса.

На эту самую честь Кира бы наплевала, но идея выступить со сцены на большую аудиторию ей понравилась. Она горела желанием проверить свои приобретенные в коробке из-под

стиральной машины навыки на посторонних людях, а потому готовилась всерьез.

Для конкурса она выбрала стихотворение Александра Твардовского «Не стареет твоя красота». И выучила крепко-крепко. И переписала в тетрадку, расставив над текстом смысловые ударения. И репетировала бесконечно. Каждое слово. Каждый жест. Немудрено, что на конкурсе она не просто заняла первое место: все сидящие в зале женщины украдкой вытирали слезы, будто она говорила с каждой из них отдельно, выступая только для нее одной.

Она случайно услышала, как уже по окончании мероприятия на чаепитии в школьной столовой один из членов жюри говорил директрисе школы про нее, Киру:

– У девочки удивительные способности к проникновенным выступлениям. Она так держит зал, что все даже дышать забывают. Редкий талант, редкий. Она не в актрисы, случайно, собирается?

– Слава богу, нет, – ответила директриса. – Плиновская у нас образец прагматичности. Она точно знает, чего хочет от жизни. А в актерской среде пробиться трудно. Нет, я уверена, что она пойдет другой дорогой, только своей.

Кира же улыбнулась тихонько. Актриса? Почему бы и так не сказать, если, как говаривал Шекспир, весь мир театр, а люди в нем актеры. Но любая сцена ей мала, это она точно знает. Сколько мест в зрительном зале, хоть театра, хоть кинотеатра? Шестьсот? А ей нужны сердца миллионов.

Разговор директрисы с членом жюри, к сожалению, слышала не только она, но и кто-то из одноклассниц. Кира видела, как они шушукаются в сторонке, бросая в ее сторону злые косые взгляды.

Что ж, она их прекрасно понимала. Они еще ее победу на конкурсе не пережили, а тут новая напасть. Карьеру артистки прочат. Кира знала, что несколько ее одноклассниц мечтают о том, чтобы сниматься в кино. Знала и улыбалась про себя их детским наивным мечтам.

Одного желания мало. Нужно четко выстроить путь к цели и идти к нему, умело обходя препятствия. И обладать качествами, знаниями и навыками, которые помогут на этом пути. Хочешь быть артисткой? Посещай кружок, бери уроки сценречи и театрального мастерства, готовься к творческим экзаменам, а не просто сиди, предаваясь сладким мечтам, как однажды в Малых Грязях тебе встретится на улице известный режиссер, который тут же предложит тебе главную роль, пленившись твоей красотой.

Мама на конкурс-праздник пришла тоже, отпросившись с работы на хлебокомбинате. Сейчас ей нужно было уходить, потому что Непряхин-то ее никуда не отпускал. Перед тем как уйти, она подошла к дочке, блестя влажными от волнения глазами.

– Какая ты у меня молодец, Кирочка, – сказала мама и погладила ее по щеке. – И читала так хорошо, с выражением. И конкурс выиграла. Всем показала, чего достойна. Побегу

на работу, Николаю-то расскажу. Он порадуется. Он очень хорошо к тебе относится, очень.

Кира снова улыбнулась. Она знала, что мама в глубине души надеется, что дочь подрастет и выйдет за Непряхина замуж. Тридцатилетний предприниматель был неженат, не желал обременять себя семьей. Он действительно считался весьма перспективным женихом, за которым в Малых Грязях бегала половина девиц от восемнадцати до тридцати. Сам же Николай предпочитал проводить время с разведенками за сорок, не имеющими матримониальных планов. Ну, или с проститутками, чтобы и вовсе избежать головной боли. Нет, Кире он не пара, как бы хорошо к ней ни относился.

Проводив маму, Кира решила пойти домой. В школе сегодня ей больше делать нечего. Лучше посмотреть телевизор или почитать что-нибудь. Заодно проверить, как там бабушка. Надев старенькое пальто, она легко сбежала со школьного крыльца и глубоко вдохнула прохладный мартовский воздух.

Путь домой пролегал мимо гаражей. Тропка позволяла значительно срезать путь, и Кира уверенно вступила на нее, несмотря на то что впереди маячила компания одноклассниц во главе с главной запевалой Иркой Пашутиной. Ирка тоже выступала сегодня на конкурсе, вот только никакого призового места не заняла, из чего следовало, что настроение у нее плохое. Сулящее неприятности. Впрочем, сдаваться или убегать Кира Плиновская и не думала.

Одноклассницы совершенно точно собирались ее проучить. Что ж, значит, надо просто лишить их такой возможности.

– Привет, девчонки, – радостно заговорила она, находясь еще метрах в пяти от потенциальных соперниц. – Представляете, что я сегодня услышала? От представителя гороно, который с директрисой разговаривал. Он сказал, что у нас совершенно уникальный класс и что каждая из нас обязательно добьется успеха. Про меня он почему-то решил, что я собираюсь стать актрисой. Но это же не так. Актрисой станет Таня Соловьева. Да, Тань? Ты обязательно станешь известной актрисой, а твоя мама будет смотреть на тебя в телевизоре и всем знакомым говорить: «Вот моя Танюшка в знаменитых фильмах снимается». И так обязательно будет. Знаешь почему? Потому что ты этого хочешь.

Ирка Пашутина шагнула было к Кире, но Таня Соловьева остановила ее, махнув рукой:

– погоди, Ир. А почему если я хочу, то это обязательно будет? – с интересом спросила она у Киры.

– Да потому что есть такая пословица: «Выбирай большие цели – по ним сложнее промазать». Истинная цель, какой бы большой она ни была, однозначно будет достигнута с наибольшей долей вероятности, даже если кажется совсем недосягаемой. Просто нужно верить, что ты достойна большего. Только и всего.

Эту мысль она почерпнула из рекламы «Л'Ореаль», кото-

рую без конца крутили по телевизору. Там был слоган «Ведь я этого достойна», и Кира много думала о том, почему он вызывает желание купить именно этот шампунь. Думала и, кажется, поняла.

– А я, по-твоему, кем буду? – настороженно спросила Папутина.

– А ты, Ира, станешь бизнесвумен. Самой крутой в Малых Грязях, – убежденно сказала Кира. – Откроешь свой магазин, а потом расширишь его до базы. Будешь иметь несколько торговых точек и ни от кого не зависеть. А что? Ты боевая, деловая, напористая. У тебя совершенно точно получится, если ты будешь настойчиво идти к своей цели.

– А я? А я? А я? – загалдели остальные девчонки.

– Оля Поночевная очень удачно выйдет замуж, – продолжила свой экспромт Кира. – Ты же мечтаешь о семье, детях, вот они у тебя и появятся. Муж у тебя будет хорошо зарабатывать, поэтому ты сможешь не работать, а просто вести домашнее хозяйство. И дом у тебя будет свой. С садом. Ты же красивая, вот и используй свою красоту с умом. А Лена Горелова сделает успешную карьеру врача. К ней весь город будет на прием записываться, только она отсюда уедет, может быть, даже в Москву.

– И что? Каждая из нас получит то, о чем мечтает? – с недоверием спросила Ирка. – Если бы все было так просто, то наши мамки не горбатились бы всю жизнь за копейки. Они, поди, тоже много о чем мечтали.

– Мечтали, но ничего для этого не делали, – согласно кивнула Кира. – Все достойны жить в изобилии, надо просто уметь отдавать за это Вселенной что-то взамен. Чем больше отдаете, тем больше получаете. Такое вот правило. Единственный способ стать богатым – это вести себя как богатый, уже прямо сейчас. Танька, ты знаешь, как себя ведут знаменитые артистки? Вот и ты води себя точно так же. Ира, представь, что у тебя уже есть магазин или даже три. И действуй соответственно.

Они все слушали ее открыв рот и совершенно позабыв, что совсем недавно хотели Киру отмутузить. Кира смотрела на внимающую ей толпу одноклассниц и внутренне торжествовала. Она победила их просто словом.

* * *

Своим новым местом работы Натка была довольна. Каждое утро, приезжая в жилой комплекс «РАЙ-ОН», она испытывала легкий укол ностальгии от того, что больше тут не живет, но та квартира, в которую они переехали всей семьей, имела неоспоримые преимущества.

Во-первых, Сеньку с началом учебного года не надо переводить в новую школу и бассейн, во-вторых, Настюшка с радостью вернулась в свой старый детский сад и больше не рыдала по утрам только от одной мысли, что ей надо идти в другой. Натка с облегчением забрала ее из деревни обратно

в город, потому что расставание с дочкой оказалось для нее мучительным, да и Сизовым подвижный маленький ребенок причинял много беспокойства. Все-таки они уже в возрасте.

Пока старшая сестра Лена в отпуске жила в Наткином доме, она, конечно, помогала с Настюшей. По крайней мере, гулять ее уводила, позволяя Татьяне Ивановне Сизовой хотя бы ненадолго перевести дух. Но отпуск закончился, Лена вышла на работу, и Натка решительно перевезла Настеньку в город. Татьяна Ивановна хоть и заикалась, что ей, мол, совсем не трудно, но была на самом деле рада скинуть с себя ответственность за четырехлетнюю малышку. Натка это видела.

Ну, ничего. Будут ездить за город всей семьей на выходные. А пока Сенька вернулся из своего спортивного лагеря и собирался в деревню вместе со своей новой подружкой Ларой. Под присмотром ее бабушки Варвары Ивановны, конечно. Так что и детям хорошо, и Сизовым развлечение, но без напряжения.

Третьим преимуществом переезда было то обстоятельство, что прошедший через служебную проверку Таганцев сохранил погоны, хоть и сменил место работы. Теперь он работал в Центре информационных технологий, связи и защиты информации ГУВД Москвы, располагающемся в знаменитом здании на Петровке, 38. Добираться туда с их нового места жительства оказалось чуть быстрее и удобнее, чем из «РАЙ-ОНа», особенно в час пик.

Конечно, самой Натке, останься они жить в новом жилом комплексе, до работы вообще была бы одна минута ходу, просто спуститься вниз, и все, но невозможно получить все плюшки сразу, это она прекрасно понимала и не жаловалась.

Предложение возглавить товарищество собственников жилья в «РАЙ-ОНе» было неожиданным, но, проработав вот уже месяц, Натка ничуть не жалела, что согласилась. Ей очень нравилось разбираться в хитросплетениях коммунальных платежей, графиках уборки территории и вывоза мусора, системе информирования жильцов и наведения порядка в том большом хозяйстве, которое предыдущее правление во главе с братьями Ключкиными совершенно запустило.

Натка быстро сколотила свою команду из равнодушных жителей, готовых помогать и делиться опытом, без всякого сожаления написала заявление об увольнении из газеты, в которой долгое время трудилась верстальщицей, и с головой ушла в работу, строя грандиозные планы.

Помимо собственно хозяйственной деятельности она решила разработать грандиозное промо, способное повысить изрядно подмоченную последними событиями репутацию жилого комплекса. Все эти аферы с нежилыми площадями, льготные платежи по коммуналке для бизнеса и конские счета для жильцов существенно ударили по имиджу «РАЙ-ОНа», что уж скрывать.

Часть арендаторов, не согласных с вдруг повысившимися коммунальными платежами, уже съехали или готовились к

этому. Комфортность жизни при этом зависела от наличия аптеки, продуктового магазина, кафе, химчистки и прочих маленьких бизнесов, а главное – от работы детского сада, который тоже лихорадило после увольнения бывшей заведующей, родственницы Ключкиных, из-за которой в саду сложилась невыносимая атмосфера.

Поиск новых арендаторов, конечно, не являлся Наткиной задачей, но ей хотелось, чтобы комплекс жил спокойно, комфортно и без потрясений, а это возможно только при наличии такого прекрасного реноме, которое побудило бы бизнесменов снова стремиться сюда. Для этого и нужна была хорошая рекламная кампания.

Немного подумав, Натка пришла за советом к мужу. Таганцев долго размышлять не стал, тем более что после работы, сытного ужина и укладывания дочки спать чувствовал себя совсем выдохшимся.

– Так что тут думать? – удивленно спросил он. – Обратись к Саньке. Она в курсе дела, ведь Ключкин уже пытался ее нанять для раскрутки «РАЙ-ОНа». Снимет свои ролики, сделает в блоге серию промо-выпусков, поставите их на таргет, чтобы попадать в нужные целевые группы, и дело с концом.

Натка слушала с уважением, потому что Костя рассуждал как специалист. Мир интернета и связанные с ним мутные схемы он теперь изучал по роду профессиональной деятельности, так что плохо разбирающаяся во всем этом Нат-

ка предпочитала прислушиваться, чтобы не напортачить по глупости.

На следующий же день она позвонила племяннице и попросила приехать.

– Куда? – уточнила любящая конкретность Александра. – В офис или на работу?

– В «РАЙ-ОН». В офис правления.

– Что-то случилось? С Сенькой? С Настей? С Костей? А может, с мамой? Ты почему дома разговаривать не хочешь?

– Саша, я хочу поговорить с тобой в офисе, потому что приглашаю тебя по рабочему вопросу, – засмеялась Натка. – Я хочу предложить тебе сделать рекламную кампанию нашего жилого комплекса.

– Где-то я это уже слышала, – пробормотала Сашка. – Слушай, Наташа, а тебя никто из братьев Ключкиных не кусал, случаем?

– Никто меня не кусал! – возмутилась Натка. – Мне нужно повысить имидж нашего жилого комплекса. Ты – блогер, со своей аудиторией, так что можешь качественно сделать рекламный продукт. А мы его потом поставим на этот... на таргет. И попадем в целевую аудиторию.

– Вау, Наташа, ты, оказывается, такие слова знаешь. – Сашка звонко рассмеялась в трубку. – Ладно, раз ты просишь, я, конечно, приеду. Только, дорогая тетушка, ты же не считаешь, что я сделаю тебе рекламную кампанию бесплатно, только потому, что я тебя люблю по-родственному?

– Нет, не думаю, – со вздохом согласилась Натка. – После того как мы с тобой все обсудим, я вынесу этот вопрос на заседание правления, и мы выделим необходимую сумму. Надеюсь, что твои аппетиты не расплзутся до миллиона?

– Мы с Ключкиным обсуждали условия моей работы и оценили ее в двести тысяч рублей. Но тебе я, так и быть, сделаю скидку. Так что несколько стримов и пять-шесть роликов обойдутся «РАЙ-ОНу» в сто пятьдесят тысяч. Устраивает?

– Вполне, – согласилась Натка. – Приезжай, договоримся. После детального разговора с племянницей Натка на ближайшем же заседании правления подняла вопрос о рекламной кампании и обсудила сделанное блогером Александрой Кузнецовой коммерческое предложение. Массовый уход арендаторов действительно беспокоил жителей, а потому идею сочли здоровой и необходимые деньги выделили.

За три недели Сашка ответственно выполнила весь необходимый объем работы, сняла и смонтировала ролики, провела в своем блоге несколько прямых эфиров, подсказала, где лучше разместить репосты, и вообще отработала на ура. Благодаря ей история про «РАЙ-ОН», жильцы которого победили мафиозное правление, сумели снизить коммунальные платежи и в прямом смысле слова взяли власть в свои руки, облетела Москву.

Ею заинтересовались сразу несколько официальных СМИ и популярных телеграм-каналов, которые вышли на Натку с

просьбой об интервью. Она снова и снова рассказывала историю их борьбы с Ключкиными, в которой жильцы победили, а два брата-акробата проиграли с треском. Информация расходилась волнами. Опубликованная в крупных «тележках», она репостилась и вирусилась, и в это теперь не нужно было вкладывать ни копейки.

Интервью с Наткой вышло на сайте сетевого СМИ «Москва меняется», и она то и дело открывала его, чтобышний раз посмотреть на свою фотографию, которая ей очень нравилась. Натка на ней выглядела серьезной деловой дамой, сидящей за рабочим столом в офисе правления.

В результате всей этой кипучей деятельности старые арендаторы передумали съезжать, новые потянулись в «РАЙ-ОН» косяком. Виновник всех приключившихся с Костей Таганцевым неприятностей – владелец и директор фирмы-девелопера, которой и принадлежали нежилые площади, лично позвонил Натке, договорился о встрече, а потом и приехал в «РАЙ-ОН», чтобы лично извиниться и сказать спасибо.

Звали его Андрей Занозин, и хотя ничего противоправного с точки зрения Уголовного кодекса он не совершал, Натка относилась к нему с неприязнью. Не только из-за Кости, но и из-за того, что, по большому счету, именно из-за Занозина и его дел ее сестра Лена поссорилась с Виталием Мироновым и теперь была глубоко несчастна.

В несчастье сестры Натка не сомневалась. Она теперь нечасто видела Лену, потому что сестры переехали из «РАЙ-

Она», уже не жили в одном доме и обе работали. Конечно, так было и раньше, но почему-то именно сейчас их жизненные графики не совпадали так сильно, что встретиться у Лены с Наткой никак не получалось.

Разумеется, они каждый день разговаривали по телефону, и из этих бесед Натка выносила твердое убеждение, что Лена осознанно прячется от младшей сестры. Не хочет, чтобы та видела ее в раздавленном состоянии. Лена страдала из-за ссоры с Виталием, но такой уж у судьи Кузнецовой был характер, что пойти против своих убеждений она не могла. А значит, у Миронова нет ни малейшего шанса на прощение. И виноват в этом, собственно, Занозин.

– Наталья Сергеевна, – заговорил бизнесмен, собственной персоной явившись в ее кабинет, – я хочу объявить перемирие.

– Перемирие? – Натка тут же внутренне ошетичилась, как еж, выставив все свои иголки. – Я вам войну не объявляла.

– Нет, вы просто легко и эффективно увели у меня из-под носа созданное карманное правление, поменяли его устав через суд и разрушили финансовую схему, которую я создавал много лет. – Занозин от души рассмеялся. – Впрочем, я не в обиде. Клюшкины обходились мне слишком дорого. Я знаю, что ваше содержание обходится правлению в очень скромную сумму ежемесячной зарплаты, и убежден, что вы не положите себе в карман ни копейки.

– Не положу, – подтвердила Натка.

– Признаться, я этому рад, потому что люди с принципами сейчас встречаются нечасто. А вы и ваш супруг как раз такие. Я приношу извинения за то, что доставил неприятности вашей семье. И хочу сказать, что вы удивительно эффективный руководитель, даже несмотря на то, что у вас нет в этой сфере никакого опыта. То ли еще будет, когда этот опыт у вас появится. Признаю также, что ваш шаг с рекламной кампанией оказался весьма удачным. У меня арендаторы в очередь стоят, и это при том, что предложить им крайне выгодные условия по коммуналке я больше не могу. Более того, у нас вырос спрос на квартиры в домах микрорайона. Конечно, на данный момент они все проданы, но мы закладываем новый дом неподалеку, и спрос опережает наши самые смелые ожидания. Вы отлично сработали.

– Да? Тогда не хотите ли поделиться прибылью?

Лоб Занозина перерезала глубокая морщина, теперь его лицо выражало недоумение.

– Простите...

– Нет, я, разумеется, не прошу, чтобы вы дали мне взятку, – поспешила успокоить его Натка. – Однако если наша рекламная кампания, в которую мы вложили средства ТСЖ, принесла вам финансовую выгоду, то вы можете взять на себя часть затрат, компенсировав их нам. Например, нашему ТСЖ нужно заменить вагончик для охраны на въезде на более теплое и комфортное помещение. Мне кажется, что вашей фирме это будет не очень обременительно.

Теперь Занозин смотрел на Натку с уважением.

– Да, Наталья Сергеевна. Не ожидал, что такая молодая и прелестная женщина, как вы, может оказаться таким зубастым переговорщиком. Да вы на ходу подметки рвете. Хорошо. Я посмотрю, что можно сделать, и обсужу с вами варианты.

– Договорились, – ответила серьезная Натка.

– Это может означать, что я прощен?

– Нет. Это означает лишь, что мы договорились по итогу нашей успешной рекламной кампании, – пожала плечами Натка. – Я с вами не ссорилась, так что и мириться не собираюсь. И вы меня ничем не обидели. Как говорится в одном хорошем фильме, ничего личного, только бизнес.

По итогам разговора Натка была очень довольна собой и вечером не преминула похвастаться сестре:

– Ты представляешь, я выбила из него новый домик для охраны. И только потому, что он проникся нашей рекламной кампанией и моими деловыми способностями. Нет, Лена, ты подумай. Еще несколько месяцев назад я была уверена, что нам этого Занозина никогда не победить, а теперь он сам пришел на поклон, да еще и с признанием моих заслуг.

– Никто не умаляет твоих заслуг, но не забывай, пожалуйста, что этот человек – мерзавец, – проговорила Лена ледяным тоном.

Голос у нее был такой усталый, что у Натки даже сердце сжалось. И как она забыла, что все, что связано с Занозиним,

мучительно для ее сестры. Вот ведь балда.

– Лен, конечно, он мерзавец, – сказала она торопливо. – Просто для дела нужно работать и с мерзавцами тоже. От них гораздо приятнее получать выгоду, чем от хороших людей. Но ты прости, что я затронула эту тему. Я понимаю, тебе неприятно.

– Наташ, я не стеклянная кукла, которую нужно заворачивать в вату, чтобы не разбилась, – с досадой отмахнулась сестра. – И у нас с тобой не может быть никакого табу для разговоров. Занозин так Занозин. Просто прошу тебя, будь аккуратна. И еще: ты уже перевела Сашке деньги за выполненную работу?

– Да, конечно. Сразу же.

– Плохо, – искренне огорчилась Лена. – Я как раз хотела тебя попросить не проводить платеж, пока Сашка не зарегистрируется как самозанятая. Я ей каждый день об этом напоминаю, ведь налоговая сейчас взялась за блогеров. Со всех доходов нужно платить налоги. Ты ей заплатила как физическому лицу? НДФЛ удержала?

– Нет, – растерянно сказала Натка.

– Наташа! Это же не только у Сашки неприятности могут быть, но и у тебя тоже. Первая же проверка выявит, что деньги перечислены хоть и по договору, но с нарушением. Куда ваш бухгалтер смотрела?

– Но Саша сказала, что самозанятая, – растерялась Натка. Как много она еще все-таки не знает и не умеет. Неправ

был Занозин, когда так ее хвалил.

– Я этой Саше голову оторву, – пообещала Лена. – Ладно, я завтра же с ней еще раз поговорю. Там, в конце концов, всего-то надо в телефоне три кнопки нажать. Когда ты ей перевела деньги?

– Три дня назад.

– Ладно, просрочка будет небольшая. Но ты обязательно должна требовать с нее чек, который прикрепишь к договору и акту выполненных работ. Ты это поняла?

– Поняла, поняла, – закивала Натка, хоть Лена сейчас и не могла ее видеть. – Ты лучше скажи, почему у тебя голос такой?

– Какой?

– Каменный. Что-то случилось?

Лена немного помолчала, так что Натке вдруг подумалось, что сестра хочет сообщить ей что-то важное.

– Нет. Что может случиться? – наконец, сказала та. – Все в порядке. На работе устала. За Сашку волнуюсь. Все-таки меня напрягает, что она теперь живет отдельно. И я не могу ее контролировать.

– Лена, хватит все и всех контролировать. И Сашку тоже, – с напором сказала Натка. – Ей скоро девятнадцать лет. Она учится, работает, у нее Фома. Тоже вполне себе серьезный молодой человек. Они в состоянии сами о себе позаботиться. Не грудные дети.

Сестра почему-то опять замолчала и молчала так долго,

что Натка даже подула в трубку, думая, что связь рассоединилась.

– Алло...

– Я тут, – сразу же откликнулась Лена. – Да, ты права, конечно, Натка. Ладно, я очень рада твоим успехам. Передавай своим привет. Пока.

Она отключилась, и в телефоне послышались короткие гудки. Натка с недоумением посмотрела на потемневший экран мобильного и слегка пожала плечами. Сестра вела себя странно, и это требовалось хорошенечко обдумать.

2003 год, Екатеринбург

Мартовский талый снег противно хлюпал под ногами. Ботинки промокли. Они начали протекать еще осенью, всю зиму Кира думала отдать их в починку, но так и не собралась. Сначала закрутилась в праздничной предновогодней эйфории, потом случилась сессия, которую обязательно нужно сдать на все пятерки, чтобы не потерять повышенную стипендию, а после она уехала к маме на каникулы.

Закрутилась и забыла про завернутые в газету с бесплатными объявлениями ботинки, просившие каши. И вот наступила весна, в сапогах на меху уже жарко, да и пожалеть их надо бы, чтобы хватило на следующий сезон, а осенние ботинки, вытащенные из газеты, протекали нещадно, и ноги, а вслед за ними и нос постоянно мокрые.

Кира шмыгнула носом, чувствуя, что получилось в унисон хлюпанью в ботинках, тяжело вздохнула и пошла дальше. Она училась уже на третьем курсе Уральского педагогического университета, получая специальность психолога. Поступление далось ей легко, поскольку, несмотря на очень приличный аттестат, она выбрала именно педагогический вуз, конкурс в который был гораздо меньше. Профессия как таковая ее не интересовала, только знания и самостоятельность, а также сама возможность вырваться из своего захолустья в Малых Грязях.

С ее отъездом вся тяжесть ухода за бабушкой легла на мамины плечи, поэтому та была вынуждена оставить третью работу, чтобы пораньше приходить домой. На помощь дочери денег практически не оставалось. Из своего скромного бюджета мама выкраивала сушие крохи, но Кира не роптала, с первого же курса начав зарабатывать самостоятельно.

Конечно, можно тоже мыть полы или устроиться посудомойкой в кафе, но, немного подумав, этим путем Кира не пошла, потому что, по ее разумению, он вел в тупик. За два старших класса она существенно откатала прием, впервые примененный на одноклассниках за гаражами.

Периодически она устраивала своеобразные «сеансы» для женщин, знакомых и посторонних, к которым подходила случайно, умело разводила на откровенность, а потом подбадривала, уверяя, что они могут изменить свою жизнь и стать успешнее. Как ни странно, на многих срабатывало. К примеру, продавщица продуктового магазина тетя Галя взяла да и выперла из дома своего мужа-алкоголика, решительно сделала ремонт в квартире и отказалась кормить сына-лоботряса до тех пор, пока он не устроится на работу.

Сын, поголодав пару дней, без особой охоты, но все-таки вышел на работу и приносил теперь матери хотя бы часть невеликой зарплаты, а муж, помыкавшись по друзьям и знакомым, внезапно все осознал и вернулся домой, закодировавшись от алкоголизма. Жизнь тети Гали наладилась, и всем покупателям женщина охотно рассказывала, что это все

благодаря Кире Плиновской и ее советам.

Уже через несколько дней после того, как она поселилась в общежитии и перезнакомилась с девчонками, на которых, разумеется, тут же опробовала свой метод мотивации, Кира дала анонс в газете бесплатных объявлений и начала практиковать. Разумеется, делала она это, стараясь не привлекать внимания педагогов. Кому бы понравилось, что первокурсница разыгрывает из себя действующего психолога.

Больших денег эта осторожная деятельность не приносила, но, с учетом стипендии и маленьких, но регулярных переводов от мамы, на скромную жизнь хватало. Новые ботинки, конечно, так сразу не купишь, но еду – вполне. Уже хорошо. Все свободное время Кира посвящала собственному росту.

В частности, ее очень интересовал стремительно развивающийся интернет и возможности, которые он дает. Основной интерес Киры вызывали чаты на различных интернет-ресурсах, позволяющие людям общаться между собой, создавая целые ветки обсуждений.

В этом таилась какая-то пока неосознаваемая Кирой возможность проявить себя, получить доступ к значительной аудитории и консультировать не отдельную «тетю Галю», а сразу десятки человек. Еще в старших классах, осознав свою цель и наметив основные этапы по ее достижению, Кира налегла на английский язык. Ей повезло, что у них в школе была сильная учительница, которая, видя искренний интерес

Плиновской, охотно занималась с девочкой после уроков.

Поступив в университет, Кира удвоила усилия и теперь свободно читала по-английски, хотя разговорный язык был у нее и слабоват, сказывалось отсутствие практики. Часть заработанных на консультациях денег она пусть и с внутренним сожалением, но регулярно тратила на посещение интернет-кафе.

Англоязычные ресурсы, особенно те, где тоже была возможность комментирования, привлекали ее в первую очередь. Кира как губка впитывала в себя любую информацию, показывающую, как люди умело продвигают себя, свой товар, услуги, рекламу, время, курсы, лечебные препараты и вообще все, что один человек может продать, а другой купить. Аккуратно, шаг за шагом, она пробовала делать то же самое, предлагая свои психологические консультации. Времени на это уходило больше, чем приносило денег, но Кира не сдавалась, понимая, что инвестирует в собственное будущее.

Задумавшись, она сделала шаг и провалилась в довольно глубокую лужу. И без того влажный, прохудившийся ботинок теперь был полон воды, и идти в таком виде дальше грозило не просто насморком, а пожалуй, и воспалением легких. Кира с досадой огляделась, пытаясь понять, как выйти из неудачного положения, в котором она оказалась. В том, что из любого неудачного положения существует выход, она была уверена.

Лужа, в которую она шагнула, разлилась на тротуаре перед небольшим магазином, торгующим, как она сама это называла, всем и сразу. Магази́нчик располагался недалеко от общежития, и Кира иногда заходила туда, чтобы купить зубную пасту взамен кончившейся, бутылочку дешевого шампуня, а заодно шоколадку.

Любовь к импортным батончикам, которыми ее регулярно снабжал через мать Николай Непряхин, никуда не делась. Бандит-предприниматель, впрочем, тоже был на месте и иногда, приезжая в Екатеринбург за товаром, находил Киру, чтобы передать какой-то гостинец от матери.

Как правило, посылка сопровождалась теми же шоколадками от него лично, а также горестным и томным взглядом, которым Непряхин всегда смотрел на Киру Плиновскую. Он не женился, все так же оставаясь героем женских грез в Малых Грязях, но Кира по-прежнему давала понять, что между ними ничего нет и быть не может. Владелец сети ларьков в их затрапезном городке не тянул на героя ее романа. Будущее, которое построила Кира в своей голове, было совсем иным. Блестящим.

В последнее время Непряхин приезжал редко, а потому любимыми шоколадками Кире приходилось баловать себя самостоятельно, покупая их как раз в этом магазинчике. Еще там продавались бумажные носовые платки, которые можно было напихать в мокрый ботинок, перед тем как поставить его на батарею. Минут за сорок ситуация перестанет быть

катастрофической, по крайней мере, дойти до общежития без опасения простудиться насмерть станет возможно. Кира поднялась на небольшое крыльцо и решительно толкнула входную дверь.

Обычно за прилавком стояла молодая девчонка с рыжими кудрями. Она как-то рассказала Кире, что мечтает стать следователем, но денег на высшее образование в семье нет, вот и приходится работать продавцом. Кира тогда от нечего делать быстро раскрыла девчонке основные шаги по пути к успеху. Было это месяца три назад, и с тех пор в магазин она больше не заходила.

Сегодня за прилавком возвышалась яркая, дородная, довольно вызывающе одетая дама лет тридцати пяти, как знала Кира, владелица магазинчика. Звали ее Людмилой. Прямо на кассе Кира взяла упаковку носовых платков, положила на пластмассовую тарелочку причитающиеся с нее деньги.

– Ноги промочила, – доверительно понизив голос, сказала она. – Можно мне у вас немного ботинки просушить, а то болеть не хочется?

Хозяйка окинула ее с ног до головы долгим взглядом. Видимо, вид Киры внушал доверие, потому что женщина расслабилась.

– Суши, мне не жалко, – ответила она. – На, я тебе тапки пляжные на время дам, не босой же стоять. А бумагой ты ничего не высушишь. Вот, держи, у меня электрическая сушилка есть.

Она вытащила из-под прилавка упаковку с пластмассовыми вкладышами для обуви, от которых тянулись электрические шнуры с вилкой на конце. Кира впервые видела такое устройство. А что, удобно. Надо, наверное, купить, если не очень дорого стоит. В ее ситуации всегда пригодится.

– Я куплю, – сказала она. – Иначе неудобно получится, вы же упаковку вскроете.

– А я тебе бесплатно и не предлагаю, – насмешливо ответила женщина. – Без оплаты только тапки, да и то на время. А включить вот тут можешь, под прилавком. Электричества мне не жалко.

Кира послушно разулась, вставив мокрые ноги в дешевенькие розовые шлепанцы, любезно предложенные хозяйкой. Ногам тут же стало холодно, поэтому пришлось купить еще и сухие носки, спрятав насквозь мокрые в карман. На мгновение Кира зажмурилась, вызывая в голове образ теплой стеганой куртки на натуральном меху.

Такую куртку она видела у одной из своих преподавательниц, муж которой работал в одном из крупных екатеринбургских банков. Куртка казалась теплой, стильной и была совершенно невесомой. Кире как-то один раз удалось подержать ее в руках, когда она зашла на кафедру к куратору их группы и пристраивала свою куртешку в стоящий в кабинете шкаф.

Вожделенная куртка висела на соседних плечиках, и Кира не удержалась, сняла ее, попробовала на вес, пока никто не видит, а потом быстро и аккуратно вернула обратно и даже

погладила на прощание, дав себе слово, что у нее когда-нибудь обязательно будет такая же. Она все для этого сделает.

Сейчас, мотнув головой, чтобы отогнать непрошеное воспоминание, Кира подключила сушилку к розетке, аккуратно пристроила ботинки под прилавком и, чтобы не надоедать владелице магазина, медленно побрела вдоль полок с товарами. Вдруг да и получится присмотреть что-нибудь нужное. Не на сейчас, так на потом.

На дальней полке у окна она обнаружила залежи каких-то кремов. Упаковки были пыльные, видимо, спросом у покупателей они совсем не пользовались. От нечего делать Кира взяла одну из них в руки. Fortune – было написано на коробке, что в переводе на русский означало «фортуна», «удача».

Одной из главных составляющих успеха Кира Плиновская считала веру в знаки судьбы. Она была убеждена, что Вселенная повсюду оставляет свои зашифрованные послания и основная задача заключается в том, чтобы их увидеть. Вот и сейчас слово «фортуна» показалось ей добрым предзнаменованием какой-то большой, неведомой пока удачи.

– А что это у вас за кремы? – спросила она хозяйку, вернувшись к кассе с баночкой в руках. – Почему их так много? Та махнула рукой:

– Да за долги забрала. Одна наша поставщица разорилась, а я, дура такая, ей поверила и деньги по предоплате перевела. Много. А как пришла пора товар забирать, так оказалось, что нет его, нужного мне товара. Другие расхватили,

кто быстрее да более ушлые. В общем, чтобы совсем в минусах не остаться, пришлось забирать то, что есть. Кремы эти проклятые. Деньги-то я свои верну, только если всю партию продам. А это значит никогда.

– Что, не покупают? – с сожалением в голосе спросила Кира.

– Вообще никто не берет. Прошлогодний снег проще продать. Никто их не знает, марка-то совсем незнакомая, вот и не берут.

Кира задумчиво смотрела на коробочку, которую вертела в руках. В голове у нее зрела неожиданная мысль.

– Простите, а как вас зовут? – спросила она, наконец, прервав молчание.

– Людмила.

– А меня Кира. Кира Плиновская. Знаете что, Людмила, а как вы смотрите на то, что мы попытаемся эти ваши кремы продать с помощью новых технологий?

– Это как? – с подозрением в голосе спросила Людмила.

– С помощью необычных приемов продаж. – В голосе Кире прозвучало воодушевление. – Вы же сами сказали, что их никто не покупает, потому что никто про такую марку не знает. А мы попробуем рассказать.

– Как же это мы попробуем? – В голосе собеседницы по-прежнему слышалось недоверие. – Рекламу, что ли, в газете дать? Так это деньги надо платить. А я не готова еще дополнительные средства в это барахло вкладывать. Выкрасить и

выбросить? Нет уж.

– Да не надо денег! – нетерпеливо воскликнула Кира. – В том-то все дело. С деньгами любой дурак продаст. А фишка как раз в том, чтобы сделать это, не вкладывая ни рубля. Только силой убеждения и правильным использованием людей, времени и места.

По лицу собеседницы было видно, что она ничего из сказанного не поняла.

– Ладно. Давай попробуем, – сказала она, помолчав. – Ты меня, кстати, можешь Милой звать. Меня все так зовут. Давай говори, чего делать-то надо.

За следующую неделю Кира разработала и внедрила в жизнь свой план. Во-первых, она отобрала пять самых красивых своих одноклассниц и соседок по общежитию с других курсов, каждой из которых бесплатно выдали баночки с кремом: для лица и для рук. Условие было одно: оставить во всех городских чатах отзывы о волшебном креме, который моментально стирает с лица следы усталости, а кожу на руках делает мягкой и нежной.

Примеры текстов, а также точные рекомендации, в комментариях под какими постами и новостями оставлять свои отзывы, Кира прописала и раздала собственноручно. Видимо, линию она выбрала правильную, потому что ветки разрастались, участницы чатов задавали кучу вопросов, на которые неутомимая Кира тут же генерировала ответы. И вот уже кто-то писал, в каком восторге любимый парень от неж-

ного запаха крема Fortune, ей вторила другая девушка с рассказом о том, как за ночь ушел противный прыщ, вскочивший не вовремя перед свиданием.

Привлеченные этими историями читательницы отправлялись к Миле в магазин, покупали волшебный крем и... вот чудо, вливались в общий хор хвалебных голосов, оставляя уже свои собственные, никем не инспирированные отзывы. Кира долго думала, почему так получилось, а потом поняла, что всем этим женщинам было очень важно подтвердить свой успех, свои позитивные изменения, пусть и касались они только состояния кожи, войти в касту избранных, пользующихся волшебными кремами.

И эта каста, если можно так выразиться, реплицировала саму себя, а потому росла сначала в арифметической, а через несколько дней уже в геометрической прогрессии, заставляя идти к Миле в магазин все новые и новые толпы покупателей.

За вторую неделю Кира организовала на страницах одной из городских газет викторину с бесплатными призами. В газете ей быстро пошли навстречу. Денег за размещение викторины они с Милой не платили, зато редакция получала сто бесплатных наборов крема, о котором гудел практически весь город. На столе заместительницы главного редактора, отвечающей за развлекательный контент, Кира успела заметить баночку Fortune и улыбнулась про себя.

Сто наборов обеспечили привлечение внимания к крему другой целевой аудитории – женщин, не сидящих на фору-

мах в интернете, но читающих бумажные печатные издания. Вал покупателей удвоился. Когда Кира наведлась к Миле в магазин к середине апреля, та с изумлением и удовольствием показала на практически полностью опустевшую полку, где когда-то пылился товар.

– Пять тысяч банок продала, – хвалилась Мила возбужденно. – В последние несколько дней даже ценник увеличила на тридцать процентов. Все равно же сметают. Я не только все свои деньги вернула, но и в прибыли осталась. Весь крем для лица раскупили, только для рук остался, да и то коробок двадцать, не больше. А эти толпы девиц рассерженных ходят и ходят. Спрашивают, когда следующая партия товара. А его ж не будет. ИП это, у которого я товар забрала, разорилось давно. Кира, надо с этим что-то делать. Они же мне магазин снесут, все этот крем проклятый требуют. Ажиотаж дикий просто.

Кира, признаться, понятия не имела, что с этим делать. Как продать крем, она придумала, а вот где взять его для продажи, если крема нет, она не понимала. На всякий случай она велела Миле поговорить с разорившейся предпринимательницей, чтобы узнать, где именно она закупала ставший вдруг дефицитом Fortune. Оказалось, ИП «Морозова» производило крем самостоятельно.

– У них свое маленькое производство имелось, – рассказывала Мила Кире вечером того же дня, когда состоялась встреча. – Они просто потом бросили это дело, потому что

им показалось, что это нерентабельно. Они же не только производством занимались, но и торговлей, а их крупные поставщики кинули, вот они и разорились. Ничего не осталось, кроме оборудования.

Получив информацию, Кира взяла время подумать и уже на завтра перезвонила Миле с новым дерзким планом, на первый взгляд казавшимся совершенно безумным. Она предложила ошарашенной владелице магазина выкупить у обанкротившегося ИП оставшееся оборудование и сырье с рецептом, взять в аренду помещение и начать производить знаменитый крем самостоятельно.

– А на какие деньги? – спросила ошарашенная Мила.

– Ну, ты же заработала на продаже Fortune, а до этого вовсе считала эти деньги потерянными. Полученной выручки тебе вполне хватит, чтобы выкупить миксеры, смесители, ванны, контейнеры, весы и прочую лабуду. Только проведем ребрендинг. Создадим новую фирму, которая будет принадлежать нам двоим, тебе и мне. Назовем ее «Ми-Ки-Бьюти». Ты выкупаешь сырье и оборудование, я нахожу помещение в аренду и разрабатываю новую упаковку. Ну, и продвижение, конечно, на мне. Прибыль делим пополам. Идет?

Теперь Мила взяла немного времени подумать, после чего сказала, что идет. По большому счету, она действительно ничего не теряла, а таланты новой знакомой произвели на нее достаточно глубокое впечатление. Кира же, получив согласие своей компаньонки, встала перед непростой задачей.

Ей нужно было найти деньги на выполнение своей части договора, а взять их было совершенно негде. Немного подумав, она позвонила Николаю Непряхину.

* * *

Настроение у Александры Кузнецовой было отличное. Жизнь разворачивалась именно так, как она и хотела. Остались позади летняя сессия и первый курс института, снята студия в стиле лофт, в которой Саша хозяйничает единолично, без всякой оглядки на маму, есть Фома Горохов, из друга и молодого человека превратившийся практически в гражданского мужа, имеется обожаемая работа, приносящая весьма приличный доход, развивается блог, число подписчиков в котором перевалило за сто тысяч, и крепнет ощущение, что жизнь прекрасна и удивительна.

Буйное чувство радости, с которым Саша просыпалась по утрам, сохранялось целый день, и умерить его могли только периодические мамины нотации. Правда, надо было признать, что в последнее время их стало гораздо меньше.

Во-первых, воспитательный процесс раньше частенько осуществлялся по утрам, когда мать и дочь встречались на кухне за завтраком. Сейчас совместных завтраков нет, так что контроль за жизнью Александры ослаб. Во-вторых, по вечерам они теперь тоже виделись далеко не каждый день. Мама уставала после работы, а у Сашки и Фомы была своя

жизнь, в которой присутствовали вечерние посиделки с друзьями, какие-то деловые встречи, а также просто желание остаться в своей квартире вдвоем и, завалившись на диван, посмотреть какое-нибудь кино или послушать музыку.

В-третьих, Сашка всеми фибрами души ощущала, что у мамы будто кончились силы и желание ее контролировать. Это было странно и непонятно, потому что никогда раньше мама так себя не вела. Ее поведение вообще тревожило Александру, потому что, сколько она себя помнила, судья Елена Кузнецова всегда была энергичной, решительной, собранной и напористой.

Сейчас же мама в их редкие встречи выглядела тихой и сосредоточенной на каком-то собственном внутреннем мире, что ли. Или это она из-за расставания с Виталием Мироновым так убивается? Тревога за маму, впрочем, возникала мимолетно, потому что Саша была уверена, что та со всем справится и сумеет за себя постоять, да и вообще жизнь вокруг такая кипучая и радостная, что переживать решительно не хотелось.

Миронов, впрочем, тревожился тоже и периодически звонил Саше, чтобы поинтересоваться, как мама и как она сама. Саша как-то незаметно для себя привыкла рассказывать ему о своих делах и радостью делиться тоже привыкла, потому что делиться хотелось, а с мамой никак не получалось.

– Я записалась на коуч-сессию по продвижению бренда в интернете, – рассказывала она Миронову, когда он позвонил

в очередной раз. – У Киры Плиновской. Слышали?

– По-моему, в нашей стране нет человека, который хотя бы раз не слышал о Плиновской, – усмехнулся Миронов в трубке. – Сашенька, я всегда считал тебя умной девочкой, не думал, что ты можешь повестись на дешевый развод обыкновенной инфоцыганки. Впрочем, скорее всего, не на такой уж и дешевый.

– Виталий Александрович, ну как вы можете так говорить, – возмутилась Сашка. – Инфоцыгане – это люди, которые ничего в своей жизни не добились, а потому начали зарабатывать на том, чтобы учить жить других. Это из серии «забросьте красные трусы на люстру, и через неделю к вам придут деньги». Плиновская же совершенно не такая. Она себя с нуля сама сделала. Вылезла из жуткой нищеты, родившись в маленьком захолустном городишке. Получила хорошее образование, создала свой бренд косметики, раскрутила его. Она – не инфоцыганка, а успешная бизнес-леди, у нее действительно есть чему поучиться.

– Ну, если есть чему, то учись, конечно, – все так же смеясь, согласился Миронов и перевел разговор на ту тему, которая его действительно интересовала: – Как мама?

– Да непонятно как мама, – честно призналась Санька. – Сама на себя не похожа. Виталий Александрович, вы бы уже придумали, как с ней помириться, а? Я бы тогда успокоилась, что она не одна. А то весь день работает, а вечерами сидит в своей квартире, как сыч. Слушайте, можно я с вами

посоветуюсь?

– Да, Сашенька, конечно.

– Плиновская объявила о старте инвестиционного проекта, который называется «Новые бренды». В него можно инвестировать, а потом получать проценты с прибыли. А еще участвовать в продвижении проекта своими ресурсами и на этом тоже зарабатывать. По-моему, это отличная идея вложить деньги.

– Оу, а у тебя есть что вкладывать? Или у мамы собираешься попросить?

– Мама не даст, – авторитетно заявила Сашка. – Но мне и не нужно. У меня свои деньги есть. Я тут заработала на рекламной кампании жилого комплекса «РАЙ-ОН», эти деньги появились внезапно, я на них не рассчитывала, так что вполне могу пустить их на инвестпроект, чтобы заставить работать. Вы же бизнесмен. Понимаете, что деньги должны приносить деньги.

– Если у тебя есть сумма, которой ты готова рискнуть без ущерба для повседневной жизни, то вкладывай, конечно. Если тебе интересно мое мнение, то все это сильно смахивает на финансовую пирамиду. Знаменитое «МММ», только в современных условиях и с использованием передовых интернет-технологий. Сколько денег ты готова вложить?

– Сто пятьдесят тысяч. Из них пятьдесят практически сразу вернется благодаря продвижению в моем блоге. Мне, конечно, до Плиновской далеко. У нее шесть с половиной

миллионов подписчиков, а у меня на данный момент только сто четыре тысячи, но для раскрутки инвестпроекта Кира готова сотрудничать с каналами, число подписчиков в которых больше пятидесяти тысяч, так что я подхожу.

— Ну, подходишь, так дерзай, — «благословил» ее Миرون. — Так как, ты говоришь, там мама?

После разговора с ним Сашка решилась действовать и прошла по присланной ей ссылке на инвестпроект Плиновской. Она действительно искренне восхищалась этой «Дюймовочкой», такой хрупкой и среднего, вовсе не модельного роста, которая сумела сделать сама себя и обустроить свою жизнь так, как ей хотелось.

Маленькая девочка, выросшая в заштатном городишке, где даже кофеев не было, она, конечно же, как и миллионы других девчонок, мечтала переехать в большой город — Москву или Санкт-Петербург, где есть модные бутики, рестораны, широкие проспекты и другие атрибуты красивой жизни.

Однако ей мало было только мечтать, жизнь нужно было творить, делать собственными руками, и Кира Плиновская не только сумела это сама, но и теперь учила других.

Кире недавно исполнилось сорок лет, и сегодня о ней знали везде. За ее соцсетями следили миллионы подписчиков, ее марафоны, направленные на исполнение желаний, собирали тысячи участниц, на ее форумы регистрировались сотни людей, хотя участие в них было удовольствием не из де-

шевых. За свой допуск на форум Сашка заплатила тридцать семь тысяч рублей. Для нее, пусть и молодого, но уже не начинающего успешного блогера, это была вполне подъемная сумма, но про девчонок из глубинки такого не скажешь.

Плиновская участвовала практически во всех телевизионных ток-шоу, от Халатова до Бедросова, на каком бы канале они ни шли. На небольшом телевизионном канале «Суббота по средам» у нее была своя часовая программа, и Сашка посмотрела несколько выпусков, наблюдая за тем, как Кира держится, как говорит, как использует модуляции голоса, чтобы произвести впечатление на аудиторию. Всему этому Александре Кузнецовой еще предстояло обучиться.

Тысячам молодых девочек, приезжающих в Москву за принцем на белом коне, славой и деньгами, приходится сталкиваться с тем, что реальность не всегда соответствует ожиданиям. Как быть в такой ситуации? Как не потеряться в иллюзиях? Всему этому Кира учила спокойно, с достоинством и на собственном примере.

«В больших городах правда проще достичь любых целей. Больше возможностей и перспектив. Глупо ждать, что подарки жизни начнут падать тебе в руки уже на вокзале. Однако те, кто положит с собой в чемодан немного терпения, трудолюбия и веры в себя, “обречены” на красивую жизнь в столице. Это реально!» – говорила она, проникновенно глядя с экрана.

Сашке, родившейся и выросшей в Москве, трудно было

ответить на вопрос, так это или нет. Ее с самого детства окружали приметы столичной жизни. Она легко ориентировалась сначала в метро, а теперь и на московских улицах, когда передвигалась на машине. Она непринужденно пользовалась навигатором, пила кофе прямо за рулем, легко разбиралась в модных брендах, не тушевалась перед незнакомцами на улицах, училась в хорошей московской школе и легко поступила в престижный институт. У нее была мама-судья, в конце концов.

С другой стороны, ее мечты столичной девочки ничем не отличались от того, о чем грезил любая провинциалка: собственная хорошая квартира и машина, успешный муж, здоровые и умненькие дети, путешествия, походы в рестораны, красивая одежда. То есть они одинаковые и их шансы равны? Или у девушки из столицы все-таки гораздо больше возможностей?

Сашка вспоминала, как несколько лет назад начала вести собственный блог. Пожалуй, это можно считать случайностью, но то, что у нее действительно получилось, – это же не везение, а результат упорного труда. Она много сил вкладывала в свое детище, моталась по презентациям и премьерам, много читала, овладевала инструментами продвижения, не отказывалась ни от каких платных заказов и рекламы. Да, все, что у нее есть, это результат ее собственных усилий, а не дар с небес. И Кира учит понимать именно это.

Плиновская в своих материалах много говорила о вреде

страхов и стереотипов. Эту часть Сашка понимала не очень хорошо, потому что никаких страхов не испытывала. Не считая, конечно, тревоги за жизнь и здоровье своих близких: мамы, Фомы, Натки и ее семьи. Всего остального, по ее разумению, бояться вовсе не стоило.

«Страхи индивидуальны. Часто они вытекают из субъективного опыта и опыта предыдущих поколений семьи, а тут у каждого есть своя история, – говорила Кира с экрана. – Но именно они не позволяют идти к мечтам и достигать цели. Еще мешают установки и барьеры, существующие только в собственной голове, а также внутренние конфликты и незнание своих настоящих желаний. Осознавать, принимать их и все же действовать – вот что работает».

Да, вот этого всего прямолинейная Сашка совершенно не понимала и надеялась, что на форуме по продвижению бренда, на который она записалась, ей удастся встретиться с Кирой и попросить разъяснений лично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.